

Прежде чем войти, он бросил взгляд на Сюй Тин и заметил, что девушка находится под защитой Хуан Тая. Она слабо улыбнулась ему, затем повернулась и, не оглядываясь, вошла внутрь.

— Не забудь плеснуть кровь ей на глаза, когда найдёшь её! — напомнила ему Бабуля сзади.

Чэн Юй, не оборачиваясь, махнул рукой.

Добравшись до пятого этажа, он начал методично осматривать каждую аудиторию. Тишина и ветхость помещений создавали ощущение, будто здесь прошли долгие годы.

Открыв дверь, его встретил запах пыли.

Чэн Юй взял наугад книгу и сдул с неё пыль.

Похоже, эта аудитория действительно была заброшена на долгое время.

Он думал, что на этаже всего несколько аудиторий, но, поднявшись сюда, с удивлением обнаружил, что их гораздо больше. И чем дальше он шёл, тем более старыми и запущенными казались помещения.

Аудитории менялись: от простых столов и стульев для одного человека до парт для двоих, затем до деревянных столов десятилетней давности и, наконец, до книг, напечатанных в эпоху Республики. Чэн Юй, хоть и был озадачен, продолжал свой путь.

Когда он открыл дверь последней аудитории, то обнаружил внутри разрушенную женскую спальню.

Чэн Юй вошёл. Ю Цзя, одетая в старинный наряд, появилась словно из ниоткуда. Она стояла перед единственным бронзовым зеркалом, с мягкой улыбкой на лице, и тихо произнесла: «Талант чист, а стремления высоки, родилась в эпоху упадка, судьба благосклонна. Слёзы Цинмин текут к реке, тысяча ли ветра с востока — лишь далёкий сон».

— Ю Цзя? — осторожно позвал её Чэн Юй.

Но она, словно не слыша его, продолжала погружаться в свой мир, повторяя те же строки перед зеркалом.

Вспомнив наставление Бабули, Чэн Юй открыл флакон и плеснул кровью Ван Ло ей на глаза.

Пение внезапно оборвалось. Ю Цзя, ослеплённая кровью, тут же упала.

Чэн Юй шагнул вперёд, чтобы поднять её, но она сама открыла глаза и, глядя на него, спросила:

— Ты как здесь оказался?

— Я пришёл тебя спасти, — кратко ответил он.

Ю Цзя поднялась, смахнула кровь с лица и сняла с себя театральный наряд. Когда их взгляды снова встретились, она уже была в нормальном состоянии.

— А остальные?

— О... Они ждут нас внизу, — ответил Чэн Юй.

— Тогда пойдём.

Они быстро спустились вниз.

Коридор на первом этаже был длинным и зловонным. Ю Цзя шла за Чэн Юем. Когда они уже почти дошли до выхода, где их ждали остальные, в воздухе раздался женский плач.

Чэн Юй остановился, прикрывая Ю Цзя собой.

Плач был прерывистым, словно в нём заключалась бесконечная скорбь. Это вызывало у Чэн Юя всё большее беспокойство.

Внезапно что-то холодное упало ему на лоб. Он потрогал это рукой — это не была вода.

В его сознании мелькнул образ: подняв голову, он увидел зияющую пасть.

— Осторожно, уклоняйся!

Он толкнул Ю Цзя в сторону.

Они оба упали на пол. Чэн Юй снова поднял голову, но вместо зияющей пасти увидел обычный фонарь, на котором была изображена размытая человеческая фигура.

Вода, которая капала на пол, стекала именно с него.

Теперь размытое лицо продолжало капать, создавая лёгкую рябь на полу.

Плач становился всё ближе, и Чэн Юй насторожился.

Но Ю Цзя оттолкнула его и, обращаясь к пустому коридору, крикнула:

— Это ты, сестра?

Порыв ветра пронёсся мимо, и плач словно оказался прямо у уха.

Чэн Юй смотрел на Ю Цзя. Она с серьёзным выражением лица встала на колени перед пустым коридором и произнесла: «Двадцать лет прожила, различая добро и зло, цветы граната освещают дворцовые покои. Три весны не сравнятся с первой, встреча тигра и зайца — великий сон возвращается».

Плач стал удаляться, и размытое лицо на фонаре постепенно исчезло.

В коридоре повторялись слова Ю Цзя, пока они окончательно не стихли.

Когда они вернулись к выходу, Ван Ло уже пришёл в себя. Увидев измождённую Ю Цзя, он вырвался из объятий Старины К и бросился к ней.

Они крепко обнялись.

— Пошли, — сказала Бабуля.

Чэн Юй в последний раз оглянулся на пустой коридор...

Повернувшись, он увидел лицо Сюй Тин, залитое слезами.

— Это стихи-приговоры... Тётя сделала это добровольно... — сквозь слёзы говорила Сюй Тин.

— Что? — спросил Чэн Юй.

— Это были стихи-приговоры Цзя Юаньчунь, — объяснил Хуан Тай.

На пути к факультету иностранных языков Чэн Юй снова увидел то здание, которое заметил раньше.

Внутренний голос подталкивал его подойти ближе.

Бабуля, заметив, что он остановился, посмотрела вдаль.

Следуя его взгляду, она предупредила:

— Не думай, что раз ты видишь это здание, то оно близко. На самом деле, ты видишь лишь проекцию, или, можно сказать, мираж.

Чэн Юй посмотрел на Бабулю...

— Я знаю, о чём ты хочешь спросить. Но сейчас я не могу тебе рассказать. Пожалуйста, веди себя прилично и следуй за мной на факультет иностранных языков, если, конечно, тебя не волнует безопасность остальных.

Чэн Юй открыл рот, чтобы что-то сказать, но слова застряли.

Он вздохнул.

Опустив глаза, он продолжил бездумно следовать за Бабулей.

Они шли сквозь туман, казалось, целую вечность, когда вдали раздался звук гудка.

Все насторожились и отступили на несколько шагов.

Белый кабриолет, почти сливающийся с окружающим туманом, остановился перед ними. Из машины вышел мужчина в синем костюме с длинным мечом.

Он вежливо поклонился, как истинный джентльмен:

— Номер 521, здравствуйте, студенты. Я Линь Ян, капитан первого отряда Группы зачистки административного отдела главного корпуса.

Все: ...

Зачем он вообще появился?

Бабуля бросила взгляд на машину за его спиной и сказала:

— Так это ты его забрал. Вот почему не осталось следов борьбы. Поздравляю с повышением до капитана первого отряда Группы зачистки.

— Я уже вернул человека, так что поздравления мне не нужны, — ответил Линь Ян.

Он повернулся, выбросил Гу Ши из машины и исчез в густом тумане.

Бабуля сжала свой механический кулак и сердито пробормотала:

— Ну и зазнайка! Когда-нибудь я...

— Что ты будешь? Помогите-ка мне его поднять, — сказал Чэн Юй.

Они со Стариной К подняли Гу Ши.

Гу Ши был весь в ранах, из правого глаза текла кровь, одежда была порвана. Волосы его были мокрыми, и он был без сознания. Когда его подняли, он выглядел как тряпичная кукла, безжизненный.

— Не умрёт, продолжим путь, — сказала Бабуля, лишь мельком взглянув на него, и продолжила идти.

Ю Цзя подошла, чтобы проверить его пульс, внимательно осмотрела и сказала:

— Похоже, он только что пережил битву. Просто устал и потерял сознание.

Что именно произошло с Гу Ши, никто не знал.

Его многочисленные раны вызвали беспокойство и вопросы. Но вскоре, прямо на глазах у Чэн Юя, раны начали заживать сами собой.

— Пойдём? — остановилась Бабуля, торопя их.

Чэн Юй посмотрел на бледное лицо Гу Ши, собрался с духом и, подняв его на спину, сказал:

— Идём, идём! Сейчас догоним.

В пути дыхание человека на его спине касалось уха, вызывая зуд и заставляя сердце биться чаще. Лицо Чэн Юя покраснело.

Старина К предложил поменяться и нести Гу Ши, чтобы Чэн Юй не устал, но тот отказался.

Когда он впервые увидел Гу Ши, выброшенного из машины, то чуть не подумал, что тот мёртв. Но теперь, чувствуя сердцебиение на своей спине, он немного успокоился.

Когда Чэн Юй снова открыл глаза, они находились в беседке.

Вокруг всё ещё стоял туман, и невозможно было разглядеть что-либо на расстоянии нескольких метров.

— Ты проснулся, — Хуан Тай протянул ему морковь. — Перекуси пока. Бабуля сказала, что до места ещё день пути.

Чэн Юй посмотрел на морковь и вспомнил кое-кого.

— Гу Ши, где Гу Ши? — спросил он, поняв, что его нет рядом.

Хуан Тай указал на Старину К:

— Он очнулся, и раны его исчезли. Это странно. Но... мы не знаем, что именно с ним

произошло. Когда ты ещё спал, он вдруг проснулся и стал очень агрессивным. Мы чуть не подрались, но Бабуля заметила обоюдоострый клинок у тебя на поясе, и мы избежали его ударов.

Примечания:

□□: Отрывок из стихов-приговоров Цзя Таньчунь в романе «Сон в красном тереме».

□□: Отрывок из стихов-приговоров Цзя Юаньчунь в романе «Сон в красном тереме».

<http://bllate.org/book/16242/1460094>